

А. Ю. Прихач¹

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ КООРДИНАТ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

Экономическая ситуация предшествующего периода и настоящего времени испытывает на себе ряд сильных воздействий негативного характера. Трансформируясь под этим влиянием, она приходит в состояние определенной неустойчивости, когда традиционные привычные формы экономических взаимоотношений начинают меняться, а контуры будущих еще не ясны в силу неопределенности, вероятных рисков и недостаточно обоснованного прогнозирования. Причем это касается не только конкретной страны или региона, но и всего хозяйственного механизма планеты в целом. То есть современная экономика попадает в новые обстоятельства, которые предполагают локальные и глобальные изменения. Некоторые аналитики называют их «новыми экономическими координатами».

Надо отметить, что негативные влияния внешних факторов за последние примерно пять лет, по сути, накладывались одно на другое. Сначала пандемия значительно ослабила некоторые виды бизнеса в мире: туристический и гостиничный, ресторанный, логистику, большинство форм массовых мероприятий. Последовавшая геополитическая нестабильность началась на спаде пандемийного периода. Таким образом, стрессовые явления продолжились, но уже имели в своей основе политические и даже идеологические действия. Все это самым серьезным образом усугубляет экономическую ситуацию. Специалисты предрекают даль-

нейшее развитие кризиса и его перетекание в более масштабный формат. Ожидаемый кризис рассматривается ими как «отложенный» еще с 1990-х годов, когда крушение плановой советской экономики позволило за счет использования появившихся дешевых ресурсов и предоставленного достаточно емкого российского рынка исправить ситуацию, стабилизировать рыночную систему и преодолеть (вернее, отложить на время) данный кризис.

Сейчас сложившаяся экономическая обстановка начинает требовать нестандартных регулирующих и даже модернизирующих воздействий. Учитывая, что сокращается деловое взаимодействие со многими прежними партнерами, европейскими и американскими, а также имеет место существенное падение финансовых гарантий как следствие заморозки долговременных обязательств и блокировки расчетов, то есть все основания утверждать, что хозяйственная система будет разделяться на достаточно обособленные валютные, а скорее, на валютно-хозяйственные зоны. Уровень глобализации будет снижаться и, вероятнее всего, этот процесс можно рассматривать как уже начавшийся. Вместе с тем будет распадаться система глобального разделения труда. Надо заметить, что такое разделение оказывало разнообразное и порой противоречивое воздействие. С одной стороны, оно позволяло экономикам многих стран получать результаты стороннего труда с меньшими затратами, чем если бы они формировали данный результат сами — с учетом применения финансовых, людских и временных ресурсов. С другой — такой подход сформировал зависимость от внешних партнеров, их позиции в ценообразовании и готовности выполнять свои обязательства. Кроме того, следование процессу разделения приводило к тому, что некоторые виды деятельности оказывались практически закрытыми, данные направления дегради-

¹ Профессор кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор экономических наук. Автор более 134 научных публикаций, в т. ч.: «Современные тренды в управлении в условиях „зеленой“ экономики»; статей в научных журналах: «Использование методов маркетинга персонала для оценки трудового потенциала новых сотрудников», «Проблематика пониженной реализации трудового потенциала», «Управление трудовым потенциалом новых сотрудников», «Современный HR-маркетинг: сущность и основные задачи» и др.

ровали, а рынки, даже в собственных странах, по факту отдавались зарубежным производителям.

Разделение мира на довольно независимые валютные зоны повлечет за собой также и пересмотр порядка дифференциации трудовых процессов. Разумеется, обособление не будет абсолютным, торговые отношения останутся, но усилятся и примет форму принципиального положения намерение торговать через свои национальные валюты. Тогда возникает вопрос, насколько российская экономика готова к своей (или смешанной) валютной зоне. Дело в том, что партнеры с тем большей готовностью будут намерены осуществлять сделки за национальную валюту, чем больше будет ее устойчивость. Стабильность денежного курса зависит не только от рыночной конъюнктуры, но и от регулирующих воздействий финансовых органов. Здесь нужна надежная денежная стратегия. Жесткая привязка национальной валюты к резервной может вызвать негативные явления, например такие, как рецессия конца 1990-х годов в Аргентине. Запущенный в Сальвадоре процесс по привязке к биткоину был вовремя остановлен, когда были проанализированы возможные последствия и появились все основания утверждать, что это может привести к серьезным проблемам. В то же время отсутствие регулирующего валютного управления или его непродуманный характер могут привести к высоким инфляционным и девальвационным ожиданиям и понизить интерес к национальной денежной единице. Ранняя советская экономика с ее гиперинфляцией находила выход в золотом червонце. Сейчас такой способ вряд ли применим. Ни одна страна не будет пускать на это свои золотые резервы хотя бы потому, что золота недостаточно для его роли как платежного средства и обслуживания деловой активности.

Основной задачей экономики страны, которая хотела бы усилить свои позиции, независимо от того, насколько глобализирована хозяйственная система или насколько она будет обособлена на зоны, например рублевую, долларовую, евро, юаневую и так далее, остается повышение конкурентоспособности своего товара или услуг. Геополитические осложнения и санкционные процессы подталкивают российскую экономику к значительной модернизации. Прежде всего необходимо серьезно усиливать инженерную и конструкторскую базу, развивать собственную цифровизацию как в комплектующем, так и в программном выражении.

Учитывая численность населения страны, некоторые специалисты выражают мнение, что его будет недостаточно для разделения труда при дифференциации хозяйственного механизма. Тогда встает актуальный вопрос развития автоматизации производства и роботизации многочисленных процессов. Учитывая, что при этом опираться придется на свои собственные силы и возможности, необходимо будет решить ряд проблем: радикальное повышение качества профессионального образования, прежде всего инженерно-технического; рост престижности тех видов деятельности, которые имеют принципиальное значение для развития и усиления экономики; ускорение прогресса производственных направлений, ранее закрывавшихся внеш-

ним товаром; подъем статуса научной и инновационной деятельности.

Следовательно, возникает задача повышения качества кадров, усиления человеческого капитала. Человеческий ресурс является главным и самым ценным ресурсом страны и также основным фактором, определяющим темпы развития. Поэтому особо актуальной представляется подготовка HR-менеджеров на таком уровне, который позволил бы максимально использовать трудовой потенциал специалистов, выявлять скрытые характеристики, не проявляющиеся явно, например креативность, нацеливать на активную новаторскую деятельность.

Ориентация на развитие наукоемких и технически прогрессивных производств потребует подготовки специалистов высокого уровня, что, в свою очередь, предопределяет соответствующую миссию университетского образования. Именно таким путем шла в своем развитии Южная Корея, имея перед глазами пример Японии, где университетское образование считается одним из лучших в мире. Аналогичным образом установил свои ориентиры развития Китай.

Позитивным процессом следует признать начавшуюся программу производства пассажирских самолетов, по которой страна должна получить до 2030 года более 1 тыс. машин. Также, по всей видимости, придется наращивать свою инициативу в космосе, где с учетом запусков и численности спутниковой группировки мы находимся в рейтинге примерно на 3–4-м месте. Рынок космических услуг продолжает расти, занимая сейчас десятки миллиардов долларов. На долю космических запусков и транспортировки грузов приходится около 10 млрд долларов, а к 2027 году этот показатель может превысить 30 млрд¹.

Имеются все основания говорить о таком недоиспользованном ресурсе, как повышение производительности труда. По данным национального проекта, нацеленного на помощь в этом организациям, его участники (сейчас уже более 5 тыс. предприятий) за 2019–2021 годы показали рост производительности на 24 %, что на 5 % обгоняет рост тех, кто не участвует в данном проекте².

Роботизация послужила бы еще одним фактором ускорения производственных и трудовых процессов. Некоторые специалисты высказывают опасения, что при слишком высокой ее интенсивности может возникнуть проблема высвобождения большого числа работников, которые на какой-то период останутся не востребованными, а это уже негативно скажется на социальной атмосфере и приведет к необходимости выплаты многочисленных пособий. Но массовую роботизацию такого уровня в отечественной экономике пока трудно себе представить. Данный процесс не будет настолько быстрым, чтобы появились нежела-

¹ Деньги на орбите: тенденции и перспективы рынка космических запусков и грузоперевозок. URL: <https://maxpolyakov.com/ru/tendencii-i-perspektivy-rynka-kosmicheskikh-zapuskov/> (дата обращения: 17.07.2024).

² Национальный проект «Производительность труда» // Министрства экономического развития Российской Федерации : [офф. сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_proizvoditelnost_truda/?ysclid=ltbuyo6xw7430994307 (дата обращения: 17.07.2024).

тельные тенденции. Но даже если робототехника резко достигнет такого уровня, все равно ее преимущества существенно перевешивают. Для высвобождающихся сотрудников в этой ситуации необходимо предусмотреть наличие подготовленных проектов, где будут востребованы рабочие руки. Таким образом, в случае высокой интенсивности технического переоснащения должна быть разработана и учтена так называемая «стратегия встраивания».

Следующий аспект, который необходимо отметить, — это переориентация связей и деловых отношений российской экономики с западного направления на восточное. Здесь нужно учитывать не только геополитическую обстановку, повлиявшую на сокращение взаимодействий, но также объективные экономические предпосылки. На Европу наваливается кризис, а хозяйственная мощь Азии продолжает усиливаться. Кроме этого, сравнительные масштабы говорят в пользу восточной ориентации. Так, население Европы составляет примерно 500 млн человек, что в итоге определяет возможности и объемы ее рынков. Это примерно 6 % от численности мирового населения. Население же Азии составляет 4,7 млрд, что представляет собой более половины. Если взять только Восточную Азию, то и там проживают 1,6 млрд человек, что эквивалентно 20 %. Соответственно, емкости потребительских и производственных рынков значительно превосходят европейские.

России следует также развивать свое сотрудничество со странами БРИКС. Это межгосударственное объединение продолжит расширяться дальше. В перспективе, возможно через десяток лет, оно сможет даже заменить собою ВТО и МВФ. Формы взаимодействия

здесь могут быть совершенно разными и взаимовыгодными: от совместных перспективных научных разработок до общих масштабных хозяйственных проектов. В центре интересов могут также находиться транспортная, энергетическая, экологическая, эпидемиологическая сферы.

Еще одна международная организация, предполагающая развитие взаимодействия ее резидентов, — ШОС. При этом вполне вероятно, что некоторые ее участники войдут в экономическую рублевую зону.

Темпы роста БРИКС и ШОС за последние полтора десятка лет почти в три раза опережали темп роста Запада и Евросоюза, а российский экспорт в дружественные страны в реальном выражении рос почти в 3,6 раза быстрее экспорта в западные страны. Также необходимо отметить, что российский экспорт был в 12 раз более эластичен по приросту ВВП стран БРИКС и ШОС, чем Евросоюза и Запада¹.

Для хозяйственного механизма России важным направлением будет дальнейший отход от сырьевого экспорта в пользу готовых изделий, глубокой переработки и высокотехнологичной продукции. Все это позволит существенно нарастить долю прибавочной стоимости. Разумеется, продажа сырья и энергоносителей, в том числе газа и нефти, будет продолжать занимать свое место в экспорте. Поэтому стране в рамках ОПЕК+ предстоит и в дальнейшем производить эффективное регулирующее воздействие на нефтяной рынок.

Основной задачей, которая стоит перед Россией на ближайшие годы, является выход ее экономики с 5-го на 4-е место в мире по ВВП по паритету покупательной способности.

¹ Клепач А. Н. Макроэкономика в условиях гибридной войны. Доклад на МАЭФ 16 мая 2022 года // Научные труды ВЭО России. 2022. Т. 3 (235). С. 63–78.